

Гришанович Елизавета Александровна

Иолоцкий государственный университет имени Евфросинии Иолоцкой

(г. Новополоцк, Беларусь)

e.grishanovich@psu.by

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

В статье рассматривается обучение безэквивалентной лексике исходя из лингводидактических особенностей. Рассматривается понятие языковой личности и необходимость изучения безэквивалентной лексики как части культуры страны изучаемого языка. Проводится анализ трактовок понятия «безэквивалентная лексика» и ее классификаций.

Ключевые слова: лингводидактика, языковая личность, лингвокультуреема, безэквивалентная лексика

The article deals with the non-equivalent vocabulary teaching based on didactic features. The concept of language personality and the necessity of studying non-equivalent vocabulary as a part of the culture are considered. The article analyses the interpretations and classifications of “non-equivalent vocabulary”.

Keywords: language didactic, language personality, linguoculturema, non-equivalent vocabulary

С развитием интернет-пространства, международных связей, а также потребностью общества в получении информации роль изучения иностранных языков международного значения значительно возросла. В первую очередь, язык является средством общения, в котором отражены традиции, мировоззрение, менталитет и другие особенности той или иной культуры. В этой связи обучение иностранным языкам не представляется возможным без учета лингводидактических особенностей, что является бесспорной необходимостью для успешного взаимодействия в современном полиглутурном мире.

Лингводидактика как отрасль науки берет свое начало в 1970-х годах прошлого столетия. Согласно И.И. Халеевой, лингводидактика выявляет закономерности, с помощью которых строится модель обучения иностранным

языкам, в центре которой находится языковая личность учащегося [1, с. 199]. Языковая личность включает в себя не только знание языка, но и способность эффективно коммуницировать.

Наиболее подробно языковая личность описана в работах Ю.Н. Карапурова. Исследователь описывает структуру языковой личности, которая состоит из трех уровней. Нулевой (вербально-семантический) уровень характерен для личности, которая употребляет базовые клише, словосочетания и простые предложения [2]. Лингво-когнитивный (тезаурусный) уровень выражается в умении дать дефиницию лексической единице, знанием и употреблением пословиц, поговорок и крылатых выражений [2]. Эта характеристика объясняет второе название данного уровня, т.к. напрямую связана со словарным запасом личности. Личность на мотивационном уровне должна уметь адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям и взаимодействовать с носителем языка в соответствии с культурными ожиданиями [2].

Проанализировав структуру языковой личности, мы можем утверждать, что данные уровни взаимосвязаны и важны для полноценного использования языка. Вторичная языковая личность, описанная Ю.Н. Карапуловым, включает в себя знания, навыки и способности, обусловленные культурными и социально-историческими факторами [2]. Так как культурная компетенция является неотъемлемой частью вторичной языковой личностью, одним из главных критериев данной языковой личности является понимание культурных особенностей.

Наиболее ярко отличительные особенности культур прослеживаются в лингвокультуреях. Лингвокультурея включает в себя как языковое, так и культурное содержание, представленное в семантической структуре слова [3, с. 39]. К лингвокультуреям относятся лексические единицы отражающие культурные уникальные понятия для изучаемой культуры, а, следовательно, такими единицами является безэквивалентная лексика.

Термин «безэквивалентная лексика» встречается в работах ученых, освещающих проблемы языка и перевода, таких как Е.М. Верещагин, Л.С. Бархударов, В.Г. Костомаров, В.Н. Комиссаров. Каждый ученый предлагает собственную трактовку термина «безэквивалентная лексика».

Множество трактовок термина объясняется тем, что некоторые ученые относят к безэквивалентной лексике лексические единицы с национально-культурными и национально-языковыми характеристиками, которые не обусловлены особенностями культуры. Сам термин «безэквивалентная лексика» подразумевает отсутствие соответствия лексической единицы в другом языке. Отсутствие в языке обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания еще не означает невозможность выразить это понятие другими средствами данного языка. Так, согласно Л.С. Бархударову, лексические единицы, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» являются безэкви-

валентной лексикой [4, с. 95]. Ученый выделяет 3 категории лексических единиц, которые относятся к безэквивалентной лексике. В первую категорию входят имена собственные (Cliburn, Allsopp Doubleday), географические названия (Donisthrope, Portloe, Ewell), названия газет (The Guardian, The Financial Times), которые не имеют соответствий в языке перевода [4]. Вторая группа включает в себя реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в социуме другого языка [4]. Сюда относятся вещи материальной и духовной культуры: *staycation* – отпуск, который проводят дома; *butterscotch* – конфеты из коричневого сахара и сливочного масла; *caucus* – собрание членов партии или политического движения. К последней группе относятся случайные лакуны, единицы словаря, которые отсутствуют в составе словаря другого языка: *сутки* – 24 hours (*day and night*) [4].

В свою очередь, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров относят к безэквивалентной лексике «слова, которые служат для выражения понятий, отсутствующих в другой культуре и в другом языке, слова, которые относятся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, свойственным лишь для культуры, но и отсутствующим в культуре, и слова, которые не имеют перевода на другой язык, таким образом, не обладают эквивалентами за пределами языка, к которому они относятся» [5, с. 94].

Наиболее подробную классификацию безэквивалентной лексики приводит А.О. Иванов, выделяя референциально, pragmatically и альтернативно безэквивалентную лексику. К референциальному безэквивалентной лексике ученый относит реалии, термины, фразеологизмы, индивидуальные авторские неологизмы, лакуны, слова широкой семантики, сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на другой язык только с помощью описательного метода или других трансформаций. Ко второй группе относятся отклонения от общепринятой нормы, куда входят различные диалекты, жаргоны, архаизмы, аббревиатуры, иноязычные вкрапления, слова с суффиксами объективной оценки, междометия, звукоподражания и ассоциативные лакуны [6, с. 46]. Отдельно А.О. Иванов выделяет третью группу. К альтернативно безэквивалентной лексике ученый относит имена собственные и обращения, которые можно отнести либо к референциальному безэквивалентным, либо к pragmatically безэквивалентным в зависимости от того, каким способом они передаются на другой язык [6, с. 47].

Л.К. Латышев в русле переводоведения выделяет четыре группы безэквивалентных лексических единиц: слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайные безэквиваленты и структурные экзотизмы [7, с. 191]. Временно безэквивалентные термины схожи со словами-реалиями, однако в дальнейшем, благодаря переводческим трансформациям, соответствующий термин появляется в языке перевода. Случайные безэквиваленты обозначают предметы и явления, которые известны как для носителя языка, так и языка

перевода. Появление таких лексических единиц обусловлена тем, что картина мира формируется по-разному для представителей разных культур. Структурные экзотизмы имеют общий признак со случайными безэквивалентами. Отличие структурных экзотизмов от случайных безэквивалентов заключается в том, что отсутствие данных лексических единиц в языке перевода имеет объяснение.

Как видим, классификации безэквивалентной лексики значительно отличаются друг от друга, но включают в себя две составляющие, которые их объединяют – реалии и лакуны.

В рассмотрении понятия «безэквивалентной лексики», следует также упомянуть о причинах возникновения таких лексических единиц. Так, А.О. Иванов выделяет три вида безэквивалентности, которые можно соотнести с причинами появления безэквивалентной лексики:

- 1) вещественная безэквивалентность: отсутствие в жизни народа, на язык которого осуществляется перевод, данного предмета или явления;
- 2) лексико-семантическая безэквивалентность: отсутствие тождественного понятия о данном предмете или явлениях объективной действительности;
- 3) стилистическая безэквивалентность: различие лексико-семантических характеристик у лексической единицы оригинала и ее соответствия в переводе языке [6].

Таким образом, понятие «безэквивалентная лексика» трактуется очень широко, исходя из наличия переводческого эквивалента, поэтому в безэквивалентную лексику могут включаться единицы с национально-культурными и национально-языковыми особенностями. Вышесказанное объясняет отсутствие единой классификации безэквивалентных лексических единиц. В поле безэквивалентной лексики попадают такие единицы, как реалии, экзотизмы, фразеологизмы, случайные лакуны, имена собственные.

Литература

1. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И. И. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989. – 238 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Коряковцева, Н. Ф. Актуальные проблемы лингводидактики: курс лекций / Н. Ф. Коряковцева. – М. : Проспект, 2022. – 128 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : ЛКИ, 2014. – 240 с.
5. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
6. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – 200 с.
7. Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2009. – 320 с.